

Фэн Цайцзе завершил процедуру выписки. Когда он вернулся, то увидел двух людей, стоящих у дверей палаты. Они знали, что рядом с Фэн Цзяроном бегали собаки. Он беспокоился, что Фэн Цзяронг будет опозорен Се Цяньнин, поэтому поспешил вернуться и сразу же бросился к ним. Войдя, встревоженно крикнул: "Цянь Нин..."

Вбежав в дверь, увидел, что все пребывают в мире. Там, где хорошо стояла Се Цяньнин, ничего не происходило. Зависшее сердце наконец-то отпустило, но мне все еще нужно осторожно спросить: "Цяньнин, ты в порядке, тебе не причинили вреда?".

"Все в порядке, мне нечего делать". Се Цяньнин покачал головой и сказал, что все в порядке, и глазами показал, что Фэн Цзяронг сидит на диване сзади.

"Все в порядке, не бойся, это я!" Фэн Цайцзе понял значение ее глаз и понял, что Фэн Цзяронг сидит сзади. Успокоив ее, он повернулся назад и встретился взглядом с Фэн Цзяроном. Янь Хань спросил: "Что ты здесь делаешь? Сколько людей ты привел? Если ты действительно планируешь сделать это здесь, я боюсь, что он не сможет воспользоваться этим, потому что это больница, открыто делать это, доказательства неопровержимы. Я могу подать на вас в суд".

Фэн Цзяронг сидел неподвижно, намеренно демонстрируя презрительную улыбку, язвительно сказал: "Ты все еще не изменился, в твоём сердце только Се Цяньнин, которая считает ее важнее собственной жизни".

Теперь он наконец-то может понять, почему этот сын в первую очередь выступает против Се Цяньнин, и наконец-то понимает важность Се Цяньнин. Только благодаря пониманию, он чувствует, насколько нелепым было преследование. Если бы он мог понять душевное состояние Фэн Цайцзе в самом начале, возможно, многих вещей не произошло бы, и отношения между их отцом и сыном не стали бы такими плохими.

Сейчас уже поздно что-то говорить или думать о том, что делать в будущем?

"Хватит болтать ерунду, просто поговорим о цели твоего сегодняшнего прихода". Фэн Цайцзе не хотел говорить о ерунде, только о главном.

"Моего сына сегодня выписали из больницы. Разве я как отец не должен забрать его?".

"Хватит говорить мне о нареканиях. Если ты действительно приехал, чтобы забрать меня, разве обязательно приводить много людей? И мне не нужно, чтобы ты забирал его, и у тебя нет такого доброго сердца, чтобы забирать меня".

"Разве это не то же самое, когда я выходила раньше? Они все мои телохранители, чтобы защищать мою безопасность. Это нормально!"

"Если это нормально, то теперь ты можешь выйти со своим телохранителем".

"Киз, ты слишком много беспокоишься. Если бы я действительно хотел перевезти Се Цяньнин, я бы сделал это до твоего возвращения". В доме только что были три женщины, одна из них была беременной с большим животом. Поймать их было бы легко. После прекрасной возможности, сидя здесь и ожидая тебя, я могу доказать, что у меня нет злобы к ним". Фэн Цзяронг немного объяснил, не желая, чтобы отношения между отцом и сыном стали слишком жесткими. Если бы не необходимость создавать иллюзии и тащить за собой Хун Тяньфана, он бы уже нашел способ примириться с сыном, а не идти против него вот так.

Услышав это вполне разумное объяснение, Фэн Цайцзе немного расслабился, но он все еще был очень бдителен и холодно спросил: "Раз ты здесь не для этого, то что ты делаешь?"

"Я продолжу говорить с тобой о справедливости. Я только что не тронул Се Цяньнина. Это моя искренность. Надеюсь, ты сможешь уважать эту искренность и пообещаешь мне".

"Я не согласен".

"Это последний раз, когда я хорошо с тобой разговариваю. В следующий раз я потеряю искренность и сделаю это напрямую". Постарайся подумать об этом. Если я сделаю это в этот раз, каков будет результат? Подумайте о своем животе. Как он выглядит, когда его жена сбита на землю?"

"У тебя не будет другого шанса".

"Парень, не говори слишком много. В этом мире нет абсолютных вещей. Даже если ты сместишь меня, я все равно смогу сделать то, чего ты не ожидал".

"Тогда мы просто подождем и посмотрим".

Дай Фангронг был немного озадачен и не совсем понял, поэтому он спросил, чтобы понять: "Кизе, что он хочет, чтобы ты ему пообещал? Как это связано с акциями?"

"Он хочет, чтобы 60% империи Фэн в моих руках". Се Цяньнин помог Фэн Цизе ответить. Он внимательно следил за каждым шагом Фэн Цзярона и всегда чувствовал, что все не так просто. Если Фэн Цзяронг действительно просто хотел равенства, он просто поймал ее и пригрозил маленькой обезьянке. Не стоит говорить слишком много глупостей и тратить время и энергию. Это тоже его обычный стиль поведения, но он мало что делал. Просто много словесных навыков, а нужно ли это?

Неужели он просто хочет показать искренность?

"Фэн Цзяронг, ты все еще такой жадный, ты уже достоин этого, а все еще хочешь просить справедливости. Не забывай, что половина твоего нынешнего состояния принадлежит мне. В это время я был занят заботой о Цянь Нин. У меня нет времени бороться с тобой за собственность. Если ты снова придешь их беспокоить, я немедленно найду адвоката для этого". Дай Фангронг сейчас так зол, что совсем не обращает внимания на детали, только ругается. Она изначально была богатой дамой, но ее заставили ругаться, как землеройку. Чья это ответственность?

"Никто из нас не подписывал соглашение о разводе, поэтому мы по-прежнему муж и жена. Не думай слишком много о вопросах собственности". Фэн Цзяронгу было лень обращать на нее внимание, он просто ответил ей, а затем продолжил спрашивать Фэн Цайцзе: "Ци Цзе, как ты думаешь об этом, ты обещаешь мне?"

"Не думай об этом, я не согласна." Фэн Цайцзе ответила без колебаний, решительно не давая ему равноправия.

"Тогда позволь мне сделать шаг назад. Я не хочу 60% капитала. Ты должен отдать мне только 40%. Тогда у вас останется 20% капитала, что не так уж мало".

"Без консультации я не дам тебе и одного процента".

Се Цяньнин не мог не вмешаться и спросил: "Папа, почему ты так хочешь попросить эти акции? Зачем они тебе?"

Если ты боишься, что мы сместим тебя, то в этом нет необходимости, пока ты не причинишь нам вреда, я обещаю тебе Позиция председателя прочно занята."

"До сих пор вы продолжаете называть меня "папа". Да, это мило, но, к сожалению, бесполезно. Этот "папа" не может изменить мою решимость вернуть капитал империи Фэнши. Не спрашивай почему, просто ответь. Просто не отдавать?" Фэн Цзяронг сдерживал радость в своем сердце и упорно притворялся безразличным, но никто не знал, что это так. Услышав, как Се Цяньнин назвала его "папой", я услышал слишком много, как будто я мог услышать чувство. Мне это нравится.

"Нет." Фэн Цайцзе ответил за Се Цяньнина. В это время он уже стиснул зубы и хотел побить людей. Почему этот человек - его отец, почему у него такой отец?

Кричать, чтобы увидеть суровый дом. "Я искренне и чистосердечно обсуждаю это с тобой, и надеюсь, что ты тоже сможешь спокойно обдумать это".

"Не нужно об этом думать. Если ты не даешь, значит, ты не даешь".

"Не отвечайте слишком рано, не отвечайте слишком тревожно. Чтобы показать свою искренность, я дам тебе время подумать. Ты сможешь дать мне ответ через неделю". Фэн Цзяронг мрачно улыбнулся, встал и снова встал. Посмотрев на Се Цяньнин, она несколько секунд смотрела на свой живот, думала о ребенке в животе, а затем ушла.

Остальные люди в комнате, а также два человека, стоявшие за дверью, также последовали за ней и ушли, ничего не сделав.

У тех, кто последовал за Фэн Цзяроном, в сердце было сомнение. Они думали, что только что собирались что-то сделать, но кто знал, что все обернется именно так. Они просто вошли и стояли на месте, делая понты, а затем ушли.

Хотя и были сомнения, никто не осмелился спросить, боясь, что это вызовет неприятности.

После того, как Фэн Цзяронг вышел из палаты, он давно ожидал появления Хун Тяньфая, поэтому, увидев его, ничуть не удивился и активно поприветствовал его: "Ты, наверное, знаешь, что сегодня произошло".

Хун Тяньфан появился так же, лукаво улыбаясь: "Сколько людей ты сегодня привел, я вообще не могу подойти к палате, поэтому не знаю, что ты там говорил. Но мне все равно, что ты сказал. Меня волнует только результат. Достигнуто ли равенство?"

"Я дам Фэн Цайцзе неделю на размышление. Через неделю, если он не согласится, я приму чрезвычайные меры, чтобы дать вам удовлетворительный результат."

"Я думал, что вы привели сюда столько людей, чтобы поймать Се Цяньнина и угрожать Фэн Цизе. Похоже, что я ошибался. Вы привели этих людей, чтобы они охраняли меня и не пускали в палату, верно?"

"Что бы ты ни думал, я обещал одну неделю". Одной недели ему хватит, чтобы решить проблему Хун Тяньфая.

"Хорошо, я подожду еще неделю. Через неделю я посмотрю, что ты умеешь делать. Помни, что в последнюю неделю, если ты все еще будешь так оттягивать после недели, не вини меня за вежливость. ..." Хун Тяньфан принял результат и предупредил, прежде чем поспешно уйти. Он не может оставаться слишком долго, чтобы не стать мишенью.

Глядя вслед уходящему Хун Тяньфангу, Фэн Цзяронг торжествующе улыбнулся и сказал про себя: Хун Тяньфан, спустя неделю ты уже отправился к королю Янь, почему ты грубишь мне?

"Господин Фэн, местонахождение Хун Чэнчжи было найдено. Он находится в городе М и, похоже, ищет человека по имени Цзюфэн, но он ничего не нашел и готов вернуться". Человек рядом с Фэн Цзяроном получил текстовое сообщение. Немедленно передайте ему сообщение.

"Цзюфэн, разве он не член Альянса Черного Ветра? Хун Тяньфан тоже расследует дела Альянса Черного Ветра?" Фэн Цзяронг пробормотал низким голосом, а затем, закончив, отдал приказ. "Когда Хун Чэнчжи вернется, он будет немедленно арестован. Но помните, что Хун Тяньфан нельзя беспокоить".

"Мы готовы. Мы расставили людей в аэропорту и у входа на вокзал.

Как только он вернется, мы сразу же арестуем людей".

"Очень хорошо, пошлите кого-нибудь проследить за Хун Шиной в эти дни и поймайте ее как можно скорее".

"Да."

После того, как Фэн Цзяронг объяснил суть дела, он улыбнулся более коварно и гордо, а затем пошел к воротам больницы, полный энергии.

Хорошее шоу начнется, и он никогда не отпустит тех, кто выступает против него.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082506>